

Переселение греков из Крыма в Новороссию в XVIII в.

Автор: Ф. П. Ходеев

Ходеев Федор Павлович - кандидат юридических наук. Таганрог.

Способом существования Крымского ханства был, в основном, внеэкономический способ добывания средств - военный разбой. С XVI в., как замечает Н. М. Карамзин, Ханство переменяло дружественную в отношении России политику, что в конечном счете погубило само Ханство, ибо злодейство есть несчастье. Известно, что только за первую половину XVII в. татарами было угнано в Крым и продано на невольничьих рынках Кафы до 200 тыс. жителей юга России ¹. В 1558 г. князь Д. Вишневецкий по приказу Ивана Грозного должен был вторгнуться в Крым, но сумел дойти только до устья Днепра. В 1559 г. в Крыму впервые увидели русских не в качестве опасных пленников-рабов, но умелых воинов. В тот год окольный Д. Адашев по приказу Ивана Грозного с 8 тыс. воинов спустился по Днепру на построенных им ладьях в Черное море. Он захватил два морских турецких корабля и высадился на побережье Западного Крыма. Удар был до такой степени неожиданным и, по понятным причинам, свирепым, что Ханство охватила паника. Отряд освободил множество пленных русских, литовцев, наполнил ладьи добычей и невредимый вернулся в Россию. Префект Кафы доминиканец Э. Д. д'Асколи пишет (1634 г.) о том, что казаки, спускаясь на челнах, "разрушают, жгут... умерщвляют. Казаки стали так отважны, что не только при равных силах, но и 20 челнах не побоятся 30-ти галер падишаха..." ².

В 1673 г., в царствование Алексея Михайловича, русские полки пробивались к Азовскому морю, в которое вышел построенный на воронежских верфях флот из 47 кораблей под командой Г. И. Косагова. Этот флот вместе с донскими казаками совершил дерзкий налет на Крым ³. Неоднократно организовывались и чисто сухопутные походы против Крымского ханства. Однако над экспедиционными войсками постоянно висела угроза быть отрезанными от баз снабжения в плодородных, но безводных и безлюдных от набегов ханов, южных степях. Земли эти номинально входили в Запорожскую Сечь, долго служившую рыхлым щитом Южной Малороссии. Сама Сечь занимала громадное пространство и в административном отношении подразделялась на 7 планок, своего рода провинций, во главе с полковником. Лежащие по правую сторону Днепра 3 планки (Ингульская, Кодацкая, Бугогар-

стр. 113

дацкая) стали со временем составной частью Новороссийской губернии, образовав Ингульский, Никопольский и Ольвинопольский уезды, а 4 лежащие по левую сторону (Самарская, Протовчанская, Орельская и Кальмиусская) - составной частью Азовской губернии, образовав Самарский, Новоселецкий, Лычковский, Барвиностанский, Консководский и Кальмиусский уезды.

И Алексей Михайлович, и Петр Алексеевич, и Елизавета Петровна принимали меры к заселению этих фантастических, как их именовал А. П. Чехов, мест благонадежными и трудолюбивыми переселенцами. Несмотря на это до 1750 г. вся юго-восточная окраина России была почти необитаема. Положение усугублялось крепостным правом, сковывающим экспансию: крестьяне не могли уйти от помещика и самостоятельно селиться в этих местах. Для

разрешения вопроса правительство стало давать привилегии тем свободным, с точки зрения законодательства России, людям, кто решится поселиться на юго-западной окраине России. Угнетенные турками, привлекаемые выгодами, южные славяне тысячами стали селиться в южнорусских степях, которые именовались теперь Новороссия. В частности, в середине XVIII в. полковник австрийской службы И. С. Хорват обратился к императрице Елизавете Петровне с прошением о принятии его в подданство, обязуясь при этом набрать из болгар, македонцев и валахов (молдаван) два полка - конный в 1000 и пехотный в 2000 чел. - и привести их за свой счет для поселения на юге России. Поселение было разрешено высочайшим рескриптом ⁴ от 13 июля 1751 г. на имя полковника в районе современной Кировоградской области Украины (Новая Сербия). Документ подчеркивал, что не только он и другие офицеры, но и "сколько бы сербов не захотело, как единоверцы приняты будут". В 1753 г. сербы, возглавляемые полковниками австрийской службы Иваном Шевичем и Райко Десперадовичем, поселились в районе современного Луганска (Славяно-сербский уезд Екатеринославской губернии).

Между тем в 1768 г. началась очередная война с Блистательной Портой. В связи с этим в 1769 г. Екатерина II издала манифест с призывом к православным, находящимся под турецким гнетом, поступать на русскую службу, за что было обещано вознаграждение. На манифест откликнулись жители островов Эгейского моря, современных Греции, Македонии, Сербии, Албании, а также частично Крыма. Из добровольцев было образовано так называемое Греческое войско в составе 8 батальонов, то есть порядка 5 тыс. чел., которое участвовало во многих сражениях, в том числе в Наваринском (1770 г.) и в битве в Чесменской бухте (1770 г.).

В марте 1770 г., рассматривая перспективы послевоенного мироустройства, Совет ⁵ пришел к выводу о нецелесообразности включения в состав Империи Крымского ханства. Крымские татары признавались бесполезными подданными ввиду того, что "никогда с них порядочные подати собираемы быть не могут" по той причине, что они "под именем подданства разумеют право требовать всего в свою пользу", да и в качестве военной силы они не нужны ⁶.

Война окончилась крупным успехом России и заключением Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г., по которому Крымское ханство объявлялось независимым от Османской империи, но под покровительством империи Российской. Кроме того, по договору Россия получала в Крыму город Керчь и построенную в 1706 г. турками и французами восточнее Керчи крепость Еникале (Ениколь), которые не входили в состав Крымского ханства. Добровольцы не пожелали вернуться на свою родную землю и 31 августа 1774 г. послали через графа А. Г. Орлова, под началом которого служили, письмо Екатерине II с просьбой о поселении в России. Дополнительно они направили к императрице в 1775 г. своих представителей, которые были при-

няты. Результатом этих прошений был высочайший рескрипт от 28 марта 1775 г. на имя графа Орлова, в котором среди прочего указывалось: "2. ...повелеваем вам не токмо тех, кои в войске Нашем служили, со всем семейством их, но и всякого звания людей, которые объявят вам свое к тому желание, сколь велико число оных ни будет, на иждивении Нашем и на Наших кораблях со всеми возможными для них в пути выгодами в отечество Наше отправить, а чтоб все оные соответственно Высочайшей Нашей воле в первом Российском порту приняты, и в назначенное им место препровождены были, то имейте вы о числе их благовременно уведомить Нашего генерала Потемкина, которому на сей случай достаточное дано от Нас повеление.

3. Здания храмов Божиих и всего домостроительства их произведено будет из казны Нашей...

4. Что сходственно с прошением их не дозволено будет никому из иностранных покупать земли в отведенной для сего общества части, как при крепостях Керчи и Ениколь, так и в Азовской губернии, но под сим именем иностранных не разуметь им Российскую нацию; и как те города принадлежат скипетру оной, то коменданту и гарнизону в них быть Российскому.

11. Никто из поселян общества сего против собственного своего желания в войска Наши ни под каким видом принуждением не будет, и каждый из них военнотружущий, по прошествии 5 лет, если сам пожелает, получит от оной увольнение...

12. Для воспитания юношества и приготовления оного к службе, учредится в селении их потребное на казенном иждивении военное училище, а для сохранения здоровья, как военнотружущих, так и всех тамошних поселян, казенный же госпиталь и аптека, с потребным числом медицинских служителей..."

Этот рескрипт оказал определяющее влияние на решение об исходе греков из Крыма.

Для поселенцев были определены города Керчь, Ениколь в Крыму и Азовская губерния, в частности Таганрог, куда переселенцы начали прибывать в 1775 году. Их поселения до сих пор именуются "ротами". Так, рядом с Таганрогом до сих пор есть селение Греческие роты.

Между тем, успешное продвижение России на юго-запад положение крымских греков, да и вообще христиан, не улучшило. Татары смотрели на них враждебно как на крайне неблагонадежных подданных. Русские, сами испытавшие татарские набеги, относились к ним с симпатией и участием. Крымские греки были, конечно, осведомлены о переселении на юг России, как своих соплеменников, так и представителей других народов, о привилегиях, которые получали переселенцы, и о том высоком должностном и экономическом положении, которого достигали там некоторые из них, а потому, несомненно, задумывались и о собственной судьбе. Между тем, татары уничтожали стойких христиан, устрашали слабых, поощряли покорных и стремились приобщить их к своей вере. Христианским проповедникам отрезали языки и, нанизав их на бичеву, отправляли в Стамбул⁷. Как явствует из анализа прошений того времени о получении русского подданства, жесткое давление на христиан было основной причиной переселения в Россию. По свидетельствам русских послов "службы никакие хрестьяне с турскими людьми не служат, кроме тех, которые збусурманятся". Согласно законодательству, христиане не имели права быть на государственной службе и даже очень родовитые могли сохранить веру, лишь занимаясь торговлей, но и при этом наследственные владения сохранить не могли⁸. Тяжелое существование христиан в Крыму усугублялось изнурительными работами, которые им прихо-

---

дилось выполнять. Мартин Броневский⁹, путешествовавший по Крыму, писал, что "греки работают и возделывают поля, как невольники". Он же сообщал, что часто целые деревни в течение многих месяцев даром работали на хана и мурз, причем нередко работавших заставляли выполнять и обязанности рабочего скота. Не говоря уж о налогах на христиан, которые превосходили разумные пределы и понуждали их к перемене веры.

Желая сохранить и оградить паству, митрополит Готский и Кафский Игнатий в 1776 - 1777 гг. проводил секретные переговоры о переселении с князем Г. А. Потемкиным и командующим русскими войсками в Крыму князем А. А. Прозоровским. Следствием переговоров было прошение на имя императрицы, подписанное митрополитом Игнатием, с просьбой о вступлении в российское подданство и об отводе достаточного количества земель для поселения. Переговоры были успешными потому, что правительство России было заинтересованно в заселении Новороссии. Несомненно, какую-то роль играло и предполагаемое ослабление Крымского ханства. Дело в том, что основную часть доходов хану давали именно христиане, подавляющую часть которых составляли греки, армяне и ассимилированные с ними народы (всего около 8%, в том числе греки - 4% населения¹⁰), а с их уходом хан попадал бы в большую материальную зависимость от русского правительства.

21 апреля (н. ст.) 1778 г. в день Святой Пасхи после литургии в пещерной Успенской церкви митрополит Игнатий объявил о решении переселить в Россию свою паству и об условиях такого переселения (выкуп имущества и т. д.). Решение поразило не только греков, но и татар. Хан Шагин-Гирей пришел в бешенство, прекратил все сношения с петербургским послом Константиновым, греком по национальности, и выехал в полевой лагерь к своим войскам. Впрочем, это был лишь дипломатический демарш: реальных сил препятствовать переселению не было. Войска хана, представлявшие иррегулярную конницу, не представляли существенной угрозы русским регулярным, прекрасно обученным войскам, да еще под командованием (с мая 1778 г.) А. В. Суворова.

Официального высочайшего указа о переселении крымских греков в Россию не существовало и юридически не могло существовать. Екатерина II не могла повелевать подданными другого государства. Правовой основой помощи желающим переселиться в Россию был п. 2 высочайшего рескрипта от 28 марта 1775 года.

Законы, обязывающие должностных лиц Империи содействовать переселению, существовали. Именно Суворов представил Потемкину расчет-обоснование сил и средств, необходимых для содействия переселению. Согласно ему, для переселения требовалось 6 тыс. воловьих подвод (их должна была предоставить Азовская губерния, где и планировалось расселить крымских христиан), покупка у переселенцев урожая, недвижимого и неудобоперевозимого имущества, средства для пропитания в пути.

Хан Шагин-Гирей из лагеря направил в Санкт-Петербург ходатайство о прекращении переселения и обратился к Суворову с предложением об его отсрочке на 25 дней. Для успокоения Шагин-Гирея Екатерина II приказала подарить хану, кроме прочего, великолепный сервиз работы русских мастеров и 50 тыс. руб., а мурзам и другим влиятельным лицам еще 50 тыс. руб., и острота вопроса спала сама собой. Ситуация с переселением разрядилась и в связи с попыткой высадки в середине 1778 г. турецких войск в Ахтиарской бухте. Умелыми действиями Суворова эта попытка была предотвращена, но желание переселенцев укрепила.

Между тем нужно было торопиться: на 1779 г. был назначен вывод русских войск из Ханства. Волосье подводы были предоставлены азовским ге-

выплачено 4511 руб. (272 сада и виноградника в долине Качи, 73 - Альмы, 116 - Бельбека, 78 - Отузском, 85 - Коккозском, 35 - Судакском, 17 - Кутлакском округах). На путевое довольствие было подготовлено 23 345 рублей. Для поселения предполагалась лучшая планка бывшей Запорожской Сечи - Самарская, с центром в городе Новомосковск (до 1775 г. - Новоселица). 16 июня 1778 г. митрополит Игнатий и выбранные, пользующиеся уважением, жители разных мест отправили из Бахчисарая повторную просьбу на имя Екатерины II о приеме в русское подданство, и переселение началось. Перед отправлением в далекий путь митрополит Игнатий отслужил благодарственный молебен Богоматери, многовековой покровительнице крымских христиан, а затем и напутственную проповедь.

Непосредственно руководил переселением митрополит Игнатий, которому помогал протопоп Трифиллий Карацоглу. Связующим звеном с армейским начальством был полковник И. Бобарыкин. По ведомости митрополита Игнатия греки вышли из 7 городов, 55 сел и монастыря Святого великомученика Георгия.

Некоторые из покидаемых поселений были очень древними, возникшими задолго до завоевания Крыма татарами-монголами. Например Тафрос (Эски-Крым, Старый Крым) упоминают еще Птолемей и Плиний; поселение Лампад было известно еще во Пв.до н.э. Поселения Алустон (Алушта) и Горзувит (Гурзуф) основаны как укрепления при императоре Юстиниане I (527 - 565 гг.) и заселены в основном аланами. В Аутке - деревне в трех верстах от Ялты на реке Учансу (Летучая вода) близ ее водопада - жили, по мнению В. Х. Кондораки¹¹, единственные из прямых потомков, поселившиеся в этой части полуострова в V в. до н.э. древних греков.

Всего переселялось 3736 семей, что составило: греков - 18 391 чел., грузин - 219, молдаван (валахов) - 161 чел., один митрополит, 83 священника, 3 монаха. Вместе с ними вышли поселившиеся недалеко от Ростова-на-Дону армяне. Около 15 тыс. греков, жителей Капсихоры, Искута, Таука, Куру-Озена, Мускольми и некоторых других, решили остаться в Крыму. Не участвовали в переселении и греки города Керчь и округи, вошедшей в 1774 г. в состав Российской империи. Перед отбытием группа остающихся греков уговаривала уходящих остаться, о чем Суворов докладывал Потемкину. Сам Шагин-Гирей, получив подарки, провожал уходивших из Бахчисарая. Переселенцы гнали с собой скот - около 100 тыс. голов. Выходившие на границе подвергались унижительному таможенному досмотру татар, что вызвало протесты и даже волнения. После дачи взятки в 5 тыс. руб. (по тем временам громадная сумма) из казенных средств таможенникам, переселенцы беспрепятственно продолжили свой путь на Перекоп, затем по так называемому Муравскому шляху, далее через реки Молочную и Конку. На место предполагаемого поселения (в район Новомосковска) часть переселенцев прибыла в сентябре 1778 года.¹² Суворов доложил: "Выезд крымских христиан кончен!... Примерно вышло денег на выезд сей до 130 000 рублей"¹³.

Переселенцы прибыли, но их место поселения юридически определено не было и его приходилось ждать. Большую помощь в это тяжелое время переселенцам оказал Самарский Пустынно-Николаевский монастырь (в Новомосковске), призревший значительное количество больных и немощных. Суворов, уже сдавший дела, но продолжавший следить за переселением, обратился к Потемкину с просьбой ускорить решение вопроса о поселении. 21 мая (3 июня н. с.) 1779 г. последовал Указ Екатерины II о поселении, написан-

Императрицы. Указ Екатерины II впоследствии был подтвержден Павлом I, а Александр I подписал другой Указ (от 29.12.1801 г.), по сути не отличающийся от Указа Екатерины II, но с опущенными льготами, срок которых истек. Оба Указа хранились в серебряном позолоченном ковчеге вначале в Мариупольском Греческом суде, а затем в городской управе.

Вот как спустя почти 40 лет описывают сами переселенцы свои скитания в прошении министру внутренних дел С. С. Ланскому ¹⁴: "Мы не в силах подробно описать всего того, что происходило при переселении нашем, и как действовали болезни, происходившие от перемены климата, воды, от тесноты квартир и большею частью от неимения их... нелицемерно скажем и по самой истине, что целые семейства пострадали жизнью, а многие лишились и половины оных и ни одно семейство не осталось без потери отца, матери, брата, сестры и детей, словом сказать из 9 тыс. душ мужского пола выходцев не осталось и третьей части, и в 15 лет едва могло набраться с новорожденными... до 7 тыс. душ". Во время двухгодичных скитаний многие отбились от своих близких: кто осел в Таганроге, где уже жили греки, кто на востоке Екатеринослава, где быстро ассимилировался с местным населением, не оставив никакого следа, а кто вернулся в Крым в покинутые села, например в Аутку, Карань. В. Х. Конадраки в "Универсальном описании Крыма" говорит о том, что вернувшиеся в количестве 18 семейств, получили в собственность, по указу императрицы Екатерины II, земли и леса в тех местах, откуда ушли. Несмотря на такой пример, большинство осталось на новых землях.

Казалось бы, после получения привилегий на великолепных землях вопрос переселения можно считать благополучно решенным. Но из-за географической неопределенности места поселения митрополит Игнатий дважды в течение лета 1779 г. ездил в Санкт-Петербург к своему давнему знакомому и покровителю Потемкину. В результате была утверждена "Карта, представляющая часть Азовской губернии Мариупольского уезда, земли, которые определяются вышедшим из Крыма грекам". Посередине ее надпись: "Быть по сему. Екатерина"; ниже: "Конфирмован ¹⁵ 2 октября 1779 г."; внизу подпись: "Князь Потемкин". На карте были отмечены границы выделяемых земель, не совпадающие с Указом от 21 мая 1779 г., но совпадающие с Кальмиусской планкой. На карте указано место для города Мариуполь, но не указаны места расположения сел. До революции 1917 г. карта хранилась в мариупольской управе.

Юридически переселение можно было считать оконченным после выхода распоряжения N 1817 от 24 марта 1780 г. Азовской губернской канцелярии ¹⁶. Этим распоряжением смотрителем за поселением и обустройством в Мариупольском уезде был назначен прапорщик Г. Горленский. Премьер-майор ¹⁷ князь Шахматов был определен "к призрению вышедших из Крыма разных наций христиан", а с 1781 г. устройством на новом месте поселенцев занимался секунд-майор ¹⁸ Михаил Сафков.

Льготы и привилегии переселенцам были, безусловно, уникальными, а площадь выделенных земель (1 200 000 десятин, то есть несколько более 13 тыс. кв. км) составляла половину площади всего полуострова Крым. Каждый мужчина получил по Указу Екатерины II около 33 гектаров (30 десятин) земли, то есть средняя семья владела почти 100 гектарами чернозема. Но первые годы жизни в степи были сопряжены с большими трудностями и тогда родилась пословица: "В Крыму был, инжир ел, сюда пришел и терн не нашел". После горной местности, какой был южный Крым, люди оказались в бескрайней степи.

поразила не только засуха, но и саранча. "Саранча истребила весь хлеб, засуха страшная, даже бурьяну не было", - писал позже екатеринославский епископ Феодосии Макаревский. А в 1782 г. снег лежал на полях до июня месяца. В 1783 г. Крым полностью присоединяется к России и туда приглашаются колонисты: русские, немцы, болгары, армяне, греки и люди других национальностей. Каждая семья получала землю и на известный срок освобождалась от налогов. Но, несмотря на все это, переселенцы, в основном, не высказывали желаний вернуться в Крым.

К концу XVIII в. переселенцы полностью оправились от понесенных потерь и стали жить весьма зажиточно. Показателем благосостояния был увеличившийся до 6,5 чел. состав семьи. Источником благосостояния являлось земледелие и скотоводство, главным образом овцеводство. К концу XIX в. овец было более 1,5 млн. голов. Тягловой силой считались волы, которых приходилось в среднем на двор: у греков - 3,4 головы, у других поселенцев - 1,1¹⁹. К 1894 г. из 216-тысячного населения Мариупольского уезда греки составляли треть (62 214 чел.), но им принадлежало 44% всех земель. Земля частично сдавалась в аренду на торгах по цене от 4 до 10 руб. за десятину при государственной цене от 2 до 3.

Благополучием переселенцы обязаны российским законам и митрополиту Игнатию, организовавшему переселение. Они получили свободу, землю и свою культурную автономию.

Митрополит Игнатий родился в 1716 г. на острове Кея (Кеос). В сан митрополита Игнатий был рукоположен и направлен в Крым Константинопольским патриархом Феодосием II в 1771 году. 14 марта 1779 г. Екатерина II именным указом повелела Синоду: "Игнатию, митрополиту Готфийскому и Кефайскому, подвигом усердия выведшему из Крыма в вечное подданство России и находящемуся с знатным числом обоего пола паствы своей в Азовской губернии на назначенных для поселения местах: 1) быть архиреем тех поселенцев и состоять по смерти непосредственно под Синодом... 2) именоваться ему по смерти митрополитом Готфейским и Кефайским и иметь место под архиепископом Херсонским и Славянским; 3) на содержание его со всем домом коллегии экономии производить ему по три тысячи рублей"²⁰. Свою жизнь митрополит окончил 16 февраля 1786 г. в Мариуполе. Похоронен Игнатий был в Харлампиевском соборе, по древнему православному обычаю, сидя. Во время Великой Отечественной войны, при отступлении немцев из Мариуполя, храм был подожжен. Часть оставшихся мощей спас житель города священник Василий Мултых. После войны мощи хранились в церкви Преображения Господня. В начале 1960-х гг. церковь Преображения Господня закрыли, а мощи перенесли в Портовую церковь. В ноябре 1997 г. из Портовой Церкви их торжественно перенесли в Свято-Никольский кафедральный Собор на Новоселовке, где мощи основателя города находятся и по сегодняшний день²¹. В 1998 г. митрополит Игнатий был причислен к лику святых Украинской Православной Церкви.

После смерти Игнатия Готфийская и Кафийская митрополия была упразднена, а Мариупольский уезд подчинен образованной в 1775 г. Словенской и Херсонской епархии, возглавляемой в то время Никифором Феотоки, греком с острова Корфу.

Достиг ли своей цели митрополит Игнатий, организовав выход паствы на свободу, пошло ли это ей на пользу? Цели своей он, несомненно, достиг: его паства полтора века располагалась на землях, не знающих войн, жила зажиточно, в христианской среде, а грекам, оставшимся в Крыму или вернувшимся, все равно пришлось оттуда уйти.

Примечания

1. ИВАНОВ О. А. Крымский полон. - Московский журнал. 1999, N 3.
2. Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД). Т. 4. 1902.
3. БОГДАНОВ А. П. Федор Алексеевич. - Вопросы истории. 1994, N 7; ЕГО ЖЕ. Почему царь Федор Алексеевич приказал сдать Чигирин. - Военно-исторический журнал. 1998, N 1.
4. От лат. rescriptum, rescribo - письменно отвечаю. Имеющий силу закона письменный ответ монарха на направленный ему для разрешения вопрос.
5. Совещательный орган при Екатерине Алексеевне, прообразом которого служила Конференция при Высочайшем дворе Елизаветы Петровны. Совет получил характер постоянного учреждения в 1769 году.
6. СОЛОВЬЕВ С. М. История России с древнейших времен. Т. 28, гл. 2. <http://www.magister.msk.ru/library/history/solov/solv28p2.htm>.
7. Херсонские епархиальные ведомости. 1862, ч. 5, с. 145 - 177.
8. ОПАРИНА Т. А. "Исправление веры греков" в русской церкви первой половины XVII в. Россия и Христианский Восток. М. 2004, с. 288 - 325.
9. Посланник Речи Посполитой в Крымское ханство.
10. ЛОПУХИНА Т., ГРАДИРОВСКИЙ С. Особенности социокультурного преобразования Тавриды и социокультурной переработки крымско-татарского этноса, <http://www.archipelag.ru/authors/lopuhina/?library=1> 152.
11. КОНДОРАКИ В. Х. Универсальное описание Крыма. СПб. 1875.
12. Например, те из переселенцев, которые основали нынешнюю Великую Новоселовку в Донецкой области.
13. По подсчетам автора - порядка 40 млн. руб. в переводе на современные деньги.
14. Граф Сергей Степанович Ланской - министр внутренних дел Российской империи в 1855-1861 годах.
15. То есть утвержден.
16. ЗООИД, 1875, отд. 2, т. 4.
17. Премьер-майор - офицерский чин в русской императорской армии (1716 - 1797 гг.);

соответствует нынешнему подполковнику.

18. Секунд-майор - офицерский чин в русской армии (1716 - 1797 гг.), по старшинству следующий за чином капитана.

19. Екатеринославское научное общество. Сборник статей по изучению края. Екатеринослав. 1905.

20. История Русской Епархии. Т. 1, ч. 1.

21. <http://www.mak-mak.com/gendb/index.asp?page=rus/religion.htm&fld=religion>.